

ТЕНДЕНЦИЯ К СОКРАЩЕНИЮ ФОНЕМНОГО СОСТАВА СЛОВА КАК ПРОБЛЕМА ОБЩЕСЛАВЯНСКИХ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ольга НОВАК

Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова, Украина

E-mail: olganovak2@gmail.com

THE TRENDS OF REDUCTION OF THE PHONEMIC STRUCTURE OF THE WORD AS A GENERAL PROBLEM OF SLAVIC TYPOLOGICAL RESEARCH

Olga NOVAK

Odessa I. I. Mechnikov National University, Ukraine

E-mail: olganovak2@gmail.com

ABSTRACT: This research is dedicated to spirantization, elision and substitution of the phoneme /h/ as the specific feature of the South Slavic dialects represented in a South Slavic dialect continuum, but reflected in different ways in literary languages.

Throughout the Bulgarian linguistic territory the phoneme [h] is consistently preserved in its etymological place only in the Rupian dialects, more accurately only in the Rhodope (Middle Rupian) and Thracian (South Rupian) dialects.

In Serbocroatistics the problem of the status and functioning of the phoneme [h] is challenging. In the Serbian and the Croatian languages the instability of consonant phonemes is not only the feature of the dialectal continuum, but also of the literary speech which only emphasizes the close connection between these forms of the language.

The listed characteristics of the phonetic model of a word in South Slavic dialects can be attributed to the number of syntagmatic features that are specific to vocal-type systems according to A. Isachenko's classification. It states that the typological sign has not only a static form (a system of phonemes, their number and ratio), but also a dynamic one (rules for the combination of sounds).

Taking into consideration the fact that the instability of /h/ is not a common Slavic feature, I consider it possible to agree with the conclusions of the Slavists that this phoneme sounded differently in Slavic dialects in the late Slavic period. The instability of the phoneme /h/ in South Slavic dialects and the tendency to its substitutions can be regarded as Slavic Balkanism.

KEYWORDS: South Slavic languages, unstable consonant, dialect, phoneme, elision, substitute

Традиционная классификация объединяет болгарский, македонский, сербский, хорватский и словенский языки в одну южнославянскую группу, однако это наименее гомогенная ветвь славянских языков. Древних фонетических черт, объединяющих южнославянские языки, не много. Они относятся к позднему периоду в истории праславянского языка – периоду динамического развития и зарождающегося диалектного членения, связанного с расширением славянской языковой территории. Мы исходим из того, что именно в фонетике славянские диалекты чаще всего демонстрируют наибольшие различия. В то же время в ходе повсеместно актуального процесса нивелирования диалектов под воздействием литературных языков и межязыковой интерференции, именно фонетические категории оказываются наиболее устойчивыми, консервативными. Таким образом, синхронные структурные отношения между диалектами на фонетическом уровне соотносятся с наиболее архаичными чертами этих диалектов. Мы сосредоточили своё внимание на проявлении консонантной вариативности, которая значительно шире в сравнении с динамикой вокализма, а сами консонантные фонемы более валентны, а потому глубже влияют на структуру слова.

В данной работе мы обращаем внимание на одну из особенностей южнославянских диалектов, представленную практически во всем южнославянском диалектном континууме, но по-разному отраженную в литературных языках, а именно – спирантизацию, элизию и субституции фонемы [x].

В славистике уже известны достаточно удачные попытки обобщения вариативности диалектного слова на материале одного языка, например украинского, с привлечением фоновых материалов из других регионов Славии, однако работ по системно-сопоставительному исследованию типичных случаев изменения фонемного состава слов в диалектном континууме и в литературных славянских языках пока еще нет. Исключение, однако, составляют работы

болгарского лингвиста И. Лекова ”Насоки в развоја на фонологичните системи в славјанските езици” (Леков, 1960), где вышеобозначенные проблемы едва ли не впервые были заявлены в общеславянском аспекте.

И. Леков справедливо считал, что совершенно необходимо собрать в единый корпус материал из исторических, сравнительно-исторических, описательных грамматик славянских языков, а также и из других публикаций по фонемному изменению слова и предложить единое системное освещение этого вопроса. В работе ”Намаления на фонемния състав на думите в славјанските езици” И. Леков делает вывод, что в количественном отношении тенденция к уменьшению состава фонем постоянно нарастает: если праславянский язык представлял 12 типичных примеров, то современные славянские языки дают уже 44 случая типичной элизии фонем (Леков, 1960, с. 16). И. Леков отмечает универсальные процессы (например, фонемные изменения в личных именах у славян) от явлений, затрагивающих группы и даже отдельные славянские языки. Так, консонантные изменения (уменьшения) в начальной позиции слова чаще всего связано с судьбой [x] в болгарском, сербском, хорватском языках и лишь sporadически отмечается в других славянских языках, например, в чешском.

В работах Л. Милетича, Б. Цонева, Ц. Тодорова систематизируются и сравниваются особенности говоров северо-восточной Болгарии, Родоп, северо-западной Болгарии. Таков же характер исследований Ст. Младеновым и Хр. Кодовым фракийских говоров и Й. Ивановым западнорупских говоров. Однако не все фонетические явления равноценно изучены и обобщены. Нельзя не отметить, что на особенности системы вокализма обращается, как правило, большее внимание, нежели на консонантные системы, причем при исследовании последних внимание лингвистов часто привлекают особенности, связанные со степенью палатальности консонантов, различающейся в диалектах и литературном языке. Славянские языки и диалекты, получив после падения редуцированных сходное праславянское фонетическое наследие, в дальнейшем существенно разошлись на уровне фонетической синтагматики, что, вероятно, связано с различным представлением о произносительном удобстве, поскольку именно к нему стремится всякое фонетическое изменение.

В описании славянской фонетики, начиная с праславянского состояния, важное место занимают правила сочетания звуков в линейной последовательности. Такие изменения на всех этапах изучения славянской фонетики рассматриваются в рамках последовательности рядом стоящих сегментов, т.е. сочетаний вокалов и консонантов друг с другом и с паузой.

Во многих болгарских диалектах отражена тенденция к изменению (часто сокращению) фонемного состава слова, данный материал является весьма разнообразным и показательным и, как нам кажется, заслуживает внимания как с точки зрения диалектологии, так и с позиций общей теории языка.

Важно отметить, что в болгарском литературном языке в отличие от других славянских (например, сербского), а также и от болгарских диалектов, нестабильность [x] практически не представлена, что обусловлено, вероятно, строгой и четкой кодифицированностью норм стандартного языка. Так, в литературном языке [x] является полноправным членом системы консонантизма, его употребление не ограничено ни фонетическими, ни морфологическими позициями, хотя в большинстве народных говоров эта фонема занимает периферийное место в фонологической системе. С. Младенов писал, что ”книжовният език подкрепя със старото писане един почти изкуствен изговор“ (Младенов, 1979, с. 151).

В нынешних условиях повсеместного нивелирования диалектов, обусловленного прежде всего влиянием литературного языка, все сложнее оказывается выявить первичные особенности отдельных диалектов. Не случайно все чаще диалектологи обращают внимание на примеры гиперкоррекции. Например, С. Керемедчиева отмечает, что ”случаите на хиперкоррекция като *haгъл*, *haфал*’ и др. красноречиво говорят, че фонемата /x/ не е присъща на традиционната система на диалекта, обаче днес тя все повече започва да се настанява и фонологизира, главно под влияние на книжовния език“ (Керемедчиева, 1993, с. 341).

Типологическому изучению нестабильных фонем в болгарских диалектах может способствовать Болгарский диалектный атлас (БДА) и монографические исследования отдельных болгарских говоров. До сих пор ни в сравнительных грамматиках славянских языков, ни в обзорных работах по болгарской диалектологии не ставилась задача обобщения наблюдений над нестабильными консонантами. Наши наблюдения помогают разграничить

диалекты, в наибольшей степени сохраняющие [x] и в этом плане приближающиеся к болгарскому литературному языку, от диалектов, в которых эта фонема в большинстве позиций оказывается утраченной.

Строго говоря, на всей болгарской языковой территории фонема [x] последовательно сохраняется на своем этимологическом месте только в рупских говорах, а точнее только в родопских (среднерупских) и фракийских (южнорупских) говорах. Родопские говоры занимают среднюю часть рупской диалектной области, в частности, Родопский массив, и благодаря своему географическому положению хорошо сохранили архаичные черты. В данной группе диалектов часто отмечается сохранение [x], но все же не во всех говорах. Напр., в хвойненском, смолянском и др. говорах наблюдается замена *x – ĭ* в окончаниях аориста (БДА, Т. 1, К.72).

В отношении частотности, функционирования и субституций консонанта «x» восточномизийские говоры весьма неоднородны. Так, например, в инициальной позиции перед нелабиализованным гласным «x», как правило, подвергается элизии. Однако, вследствие значительного диалектного смещения, имеет место широкий спектр вариантов. Особенно характерна вариативность для говоров Придунавья, где отмечаются различные реализации фонемы /x/, например: *хайде, һайде, айде, айде* и т. д. (БДА, Т. 1, К.72).

Уже М. Младенов отмечал, что в говорах данной группы вариативность обнаруживается даже в одних и тех словах в речи одного информатора (Младенов, 1979, с. 247). Этот факт свидетельствует как о различных колебаниях фонемы /x/ в данной позиции, так и о неустойчивости диалектных норм вообще. Как показывают карты БДА, нет ни одного мизийского говора, в котором бы [x] в инициальной позиции сохраняется.

В инициальной позиции перед лабиализованными гласными [o], [y] возможен переход [x] в губной [ф]: например, *фора (хора), фура (хоро), фубе (хубаво)* и т. д. Наиболее последовательно это явление отмечено в говоре Епурешта и в селах, расположенных между городами Селистра и Тутракан, а также в селе Бабово (Русенско) (БДА, Т. 2, К.86).

При определении функционального поля исследуемого нестабильного консонанта в болгарских диалектах важное значение приобретает социолингвистический фактор, т.к. в речи молодежи под влиянием литературного болгарского языка отмечается заметная стабилизация данной фонемы и даже явление гиперкоррекции. В данном контексте стремление избежать субституирования и элизии может рассматриваться как тенденция к преодолению диалектной особенности и приспособление к литературной норме.

В сербскохорватистике проблеме статуса и функционирования фонем [x] (а также /ф/) уделяется большое внимание, поскольку в сербском и хорватском языках нестабильность консонантных фонем является фактом не только диалектного континуума, но также в определенной степени и книжно-литературной речи, что только подчёркивает тесную связь между этими двумя формами существования языка. Вопрос о функционировании и статусе «x» обсуждался и при заключении сербами и хорватами Венского соглашения 1850 года об общем литературном языке на новоштокавской основе. Соглашение предусматривало написание «x» во всех словах, где оно должно быть в соответствии с этимологией.

Однако нельзя не учитывать, что в штокавских говорах обычно фонема [x] частично или полностью выпадает из системы консонантизма. В этих говорах в XX веке “*x је глас поновљен, глас који би, вероватно, сасвим изумро, да на изговор не утиче писмо и школа*” (Милетич, 1989, с. 110).

Несомненно, сохранение либо утрата нестабильных консонантов в фонетической системе в значительной степени обусловлены артикуляционными особенностями звуков-репрезентантов в сербском и хорватском языках. Ещё в 1933 году в работе Юранка Милетича «Изговор српскохрватских гласова (експериментално-фонетска студија)» обращалось внимание на тот факт, что при экспериментальных исследованиях выявлены две различные фонетические реализации фонемы [x]: “Док прва група изговара (мукли) веларни спирант (x), изговара друга група (мукли) ларингални спирант (h)” (Милетич, 1933, с. 115). Причём эти два звука различаются не только по месту образования, но и признаку наличие / отсутствие шума, т.е. в речи первой группы испытуемых «шум се едва чују и човек долази у сумњу да ли га транскрибује са [x] или са [h]. У изговору друге групе не чује са карактеристичан шум никаке» (Милетич, 1933, с. 115). Существенно то, что звук [h] образуется «искључиво у грљану и при његовој артикулацији не суделује активно ни један од осталих говорних органа» (Милетич, 1933, с. 115).

Естественно, что при ослаблении артикуляционного процесса в потоке речи в слабых позициях (напр. интервокальная, конец речевого такта и др.) такой звук легко переходит в слабую аспирату или выпадает вовсе. По мнению Б. Милетича, и в литературном произношении звук [x] имеет меньшую долю шума, чем в других славянских языках: “Српскохрватско “х” изговора се обично са слабијим шумом него [x] у осталим словенским језицима, тако да се може сматри прелазним гласом између [x] и [h]; сем тога је изговор чистог [h] прилично чест” (Милетич, 1933, с. 119).

Следует сказать, что закрепление и нормирование утраты и субституционных замен “х” в сербскохорватском, а затем в сербском и хорватском литературных языках требует особого, более подробного рассмотрения, что и было сделано в нашей работе (Пейчева, 2005). Заметим лишь, что в отличие от других литературных славянских языков, например, болгарского, где субституционные замены [x] в книжной речи полностью отсутствуют, в сербском литературном языке по правилам орфографии и орфоэпии они частично допускаются.

Однако необходимо отметить, что спектр субститутов в сербском стандарте по сравнению с диалектным континуумом заметно беднее, поскольку субституции типа $x > k$, $x > v$ и др., кроме узаконенных в определенных условиях и лексемах $x > v$ и $x > j$, в литературном языке не допускаются.

В языке боснийцев отмечается и обратный направленный процесс – развитие “вторичного”, “избыточного” [x] в позициях, этимологически не обусловленных. Это явление наиболее распространено и характерно в мусульманской языковой среде. Фактор иноязычного влияния на характер фонемы мы подробно описали в нашей предыдущей статье “Иноязычное влияние на фонетику славянского диалектного слова”, где мы обратили внимание на случаи гиперкорректного употребления звука /x/ (Пейчева, 2002). Чаще всего “вторичное х” как протетический звук употребляется в позиции перед начальным слогаобразующим [p]: *xpђa*, *xpђav*, *xpvaње*, *xpвати се*, *xpзати* и т.д. Такие формы не признаны литературными, они относятся к субстандарту, свойственному некоторым жаргонам и социодialeктам. Однако на фоне славянского континуума протеза [x] объясняется с позиций коартикуляции, т.к. воздух еще до образования вокала или слогового сонора начинает проникать в ротовую полость и образует очень слабый спират, придыхание, подобное [x]. Таким образом, в сербских говорах, как и других славянских, обнаруживается протетичный [x], происхождение которого А. А. Шахматов определял как общеславянское.

Перечисленные особенности фонетической модели слова в южнославянских диалектах могут быть отнесены к числу синтагматических проявлений, характерных для систем вокалического типа по классификации А. Исаченко (Исаченко, 1963, с. 119), согласно которой типологический знак имеет не только статическую форму в виде системы фонем, их количества и соотношения, но и динамическую – в виде правил развёртывания звуковой цепи.

По А. Исаченко, динамический знак может быть разным в зависимости от того, отдаётся ли при построении звуковой последовательности приоритет вокальным или консонантным элементам. Для языков (и диалектов) вокалического типа характерны разъединение групп согласных, стремление сократить двойные согласные, утрата консонантов в разных позициях (Исаченко, 1963, с. 119 – 120). По нашему мнению, признаками увеличения доли вокализма в звуковой цепи можно считать и спирантизацию взрывных согласных, их замену неслогообразующими гласными.

Учитывая тот факт, что нестабильность [x] не является общеславянской, считаем возможным согласиться с мнением славистов о том, что эта фонема уже в позднепраславянский период имела неодинаковое звучание по отдельным славянским диалектам: в одних случаях она сохраняла свое взрывное образование, в других – превратилась во фрикативный заднеязычный или гортанный звук. Возможно, что в древнейшую общеславянскую эпоху это был взрывной придыхательный звук, дальнейшее развитие которого могло идти в прямопротивоположных направлениях: утрата придыхания вела к усилению взрыва, и наоборот, сохранение и дальнейшее усиление придыхательного элемента приводило к ослаблению, а затем и к полной утрате смычности.

Таким образом, становится очевидным, что нестабильность фонемы [x] в южнославянских диалектах и тенденция к ее субституциям были заложены в позднепраславянский период и может рассматриваться как славянобалканизм.

БИБЛИОГРАФИЯ:

БДА

Български диалектен атлас. В четири тома.: Т. 1. 1964, Т.2, 1966, Т. 3. 1974, Т. IV – 1981. София: БАН (Balgarski dialekten atlas. V chetiri toma.: Т. 1, 1964, Т.2, 1966, Т.3, 1974, Т. 4, 1981. Sofia. Bulgarian Academy of Sciences.)

Исаченко, А. (1963)

Опыт типологического анализа славянских языков. // *Новое в лингвистике*. 1963. Вып. 3. С. 106 – 121. (*Isachenko A.V. Opyt tipologicheskogo analiza slavyanskikh yazykov/ Innovations in linguistics*. 1963. Vyp. 3. S. 106–121.)

Керемедчиева, С. (1993)

Говорът на Ропката (родопска граматика). София: Микропринт, 1993. 341 с. (*Keremedchieva S. Govorat na Ropkata (rodopska gramatika)*. Sofia: Mikroprint, 1993. 341 s.)

Леков, Ив. (1960)

Насоки в развоја на фонологичните системи на славянските езици. София: БАН, 1960. 221 с. (*Lekov Iv. Nasoki v razvoaya na fonologichnite sistemi na slavyanskite ezitsi*. Sofia. Bulgarian Academy of Sciences. 1960. 221 s.)

Милетић, Б. (1933)

Изговор српскохрватских гласова (експериментално-фонетска студија). –В: Српски дијалектолошки зборник, кн. V., Београд: Слово, 1933, 160 с. (*Милетић, Б. Izgovor srpskokhrvatskikh glasova (eksperimentalno-fonetska studija)*. -V; Sprski dijalektoloshki zbornik, Kn. V. - Beograd: Slovo, 1933, 160 s.)

Милетич, Л. (1989)

Източно-българските говори. София: БАН, 1989. 189 с. (*Miletich L. Iztochno-bulgarskite govori*. Sofia. Bulgarian Academy of Sciences. 1989. 189 s.)

Младенов, С. (1979)

История на българския език. София:БАН, 1979. 412 с. (*Mladenov S. Istoriya na bulgarskiya ezik*. Sofia. Bulgarian Academy of Sciences.1979. 412 s.)

Пейчева, О. (2002)

Иноязычное влияние на фонетику славянского диалектного слова. // *Слов'янський збірник*. Вип. IX, Одеса: Астропринт, 2002. Вып. IX. с. 208 – 214. (*Peychева O. M. Inoyazychnoe vliyanie na fonetiku slavyanskogo dialektного slova*. Odessa, 2002, s. 208 – 214.)

Пейчева, О. (2005)

Нестабильные консонанты в сербском и хорватском литературных языках. // *Слов'янський збірник: Збірник наукових праць*. Вип. XI. Одеса: Астропринт, 2005, с. 41 – 47. (*Peychева O. N. Nestabil'nye konsonanty v serbskom i khorvatskom literaturnykh yazykakh*. Odessa. 2005. XI,s . 41 – 47.)